***

***

"Ваше Величество, вы выглядите очень бледной, вам приснился плохой сон прошлой ночью?"

Виконтесса Коэн спросила с обеспокоенным выражением лица, когда увидела бледное лицо Роделии.

"О, ... нет, мне приснился кошмар".

Она ясно помнила, как упала со стола, но когда она открыла глаза, она была в постели. Был ли это сон? Ее тело задрожало от странного ощущения.

Видя ее бледный цвет лица в течение дня, служанки очень беспокоились. Или, возможно, это было связано с чем-то плохим, что произошло на ужине.

"Ваше Величество, может ли это быть из-за того, что произошло вчера на ужине?"

"Я слышала, что император направил свой меч на великого князя Айзена?"

"О, ... да, это так".

Вопреки опасениям служанок, она совсем забыла о том, что произошло на ужине. Все дело в том, что она была занята странным сном, приснившимся ей прошлой ночью.

"Это правда, Ваше Величество? О, теперь ходят слухи, что великий князь не будет смотреть на вас свысока..."

"Что?"

Роделия широко раскрыла глаза от неожиданной новости.

"Слухи уже распространяются по всему дворцу. Это так же хорошо, как подтолкнуть Великого Герцога Айзена..... В любом случае, Его Величество тоже удивителен. Он так относится к брату принцессы".

"Неужели слухи ..... оказались именно такими?"

Казалось, что Кейн позаботился об этом.

Иначе он ни за что не стал бы распускать такие ложные слухи.

Казалось, что его намерением было подавить слух до того, как факт распространится. Это было своего рода шоу, чтобы император выглядел хорошо.

Роделия закусила губу. Она ненавидела Кейна за то, что он всегда ставил собственные интересы на первое место.

'Ты так игнорируешь мое достоинство...'

Ее кулаки сжались.

'Я слышала, что принцесса остановила Его Величество, и он оставил Великого Князя в живых'. ..... В любом случае, хорошо, что Императрица не была замешана."

"Да."

Однако, Роделия была той, кто остановил Императора от убийства Великого Герцога. Было ли это соображение Кейна, чтобы не было слухов? Или...

Странное чувство дискомфорта закралось в чувства Роделии.

"В любом случае, если вас сильно беспокоят вчерашние события, не волнуйтесь. Об императрице не ходят дурные слухи".

Баронесса Верна махнула рукой и захихикала, наливая чай.

"Is that so..... Are any other rumors?"

"Слухи о принцессе, но не плохие новости для Вашего Величества. Говорят, что принцесса Айзен была унижена великим князем, и что брат и сестра не очень-то ладят. Я ничего не знаю об этом доме. ...."

пробормотала баронесса, протягивая Роделии чашку горячего чая.

"Позор? Что за.....".

Сладкий аромат чая донесся до ее носа.

Наморщив лоб, Роделия осторожно поставила чашку. Если только что-то не случилось с ее памятью, Сола не имела никакого отношения к вчерашнему инциденту.

'Что значит "позор"?

"We'll...."

Баронесса говорила невнятно. Брови Роделии сжались.

Проблема была в том, что о ней не ходили слухи. Слухи распространялись так, будто у нее не было силы, которую можно было бы использовать в данной ситуации. Это было похоже на намерение намеренно подавить силу императрицы.

'Кейн так далеко .....'

Ей казалось, что он полностью покинул ее. Ее горло начало пересыхать.

Выпив чашку остывшего чая, она подошла к окну. Затем она открыла окно, чтобы развеять свое разочарование.

Прохладный ветерок просочился внутрь и наполнил ее легкие. В этот момент мысли, засорявшие ее, наконец, удалились, часть за частью.

Пейзажи накапливались в пустых глазах Роделии, когда она поднимала длинные ресницы и смотрела в окно.

Не успела она оглянуться, как за окном стало так же пустынно, как и в ее собственном сознании. Ветви мертвых деревьев были все в истонченном состоянии. Разве это не было похоже на ее собственную ситуацию?

'Когда же это сердце станет лучше?'

Она также не могла определить свое сердце. Это было нагромождение всевозможных грязных эмоций.

Конечно, большинство чувств было к Кейну, но сейчас она даже испытывала смешанные чувства сомнения к Сердиану.

Роделия испустила небольшой вздох.

Озадаченные ее жалкой спиной, служанки подошли к Роделии с одеялом, аккуратно сложенным на кровати.

Виконтесса Коэн бросила на нее горький взгляд.

Роделия слабо улыбнулась, глядя на обеспокоенные лица служанок.

"Ваше Величество, вы простудитесь. Должна ли я сказать им, чтобы они разожгли камин?"

Говоря об этом, она почувствовала, как ее пробирает дрожь. Вероятно, потому, что ее тело остыло от холодного пота, который она пролила прошлой ночью.

"Ты сделаешь это для меня?"

"Да, Ваше Величество. Я подготовлю его".

Роделия утвердительно кивнула, и служанки тут же покинули комнату. Они не хотели нарушать ее личное время.

Только шум прохладного ветра наполнял тихую комнату. Роделия, которая все еще находилась на ветру, горько улыбнулась.

Казалось, свирепый ветер укоряет ее.

'Тебе не следовало так уходить'.

****

"Ваше Величество, этого достаточно".

"Да, пожалуйста, подождите минутку."

Роделия ответила формально, не отрывая глаз от бумаг.

Императорский дворец находился на последней стадии подготовки к банкету. В последнее время она стала еще более методичной в своей работе из-за выработанного ею стремления сделать все как можно лучше, но подготовка к банкету шла полным ходом, и служанкам пришлось остановить ее.

Однако ее не беспокоило беспокойство служанок. Она скрупулезно проверяла даже те части, на которые пока не обращала внимания, и даже несколько раз просмотрела порядок проведения банкета.

'Я не могу позволить ему лишить императрицу ее положения'.

Быть императрицей было для нее как последняя веревка. В отличие от наложниц предыдущих императоров, которые были обычными простолюдинками или дворянками низшего класса, Сола была единственной официальной дамой в империи.

Это означало, что она могла занять место императрицы в любой момент. Поскольку все высокопоставленные дворяне, кроме маркиза Флоренции, были на стороне Айзена, вполне естественно, что беспокойство Роделии постепенно росло.

[Стать императрицей, чье имя надолго останется в истории, и поднять достоинство семьи Флоренс].

Ужасный голос маркиза Флоренса зазвучал в ее голове.

Роделия тихонько закрыла глаза. Ее длинные, тонкие ресницы задрожали.

Она не показывала этого служанкам, чтобы они не волновались, но она не могла отрицать, что тревога разъедает ее сердце.

"Нет никакой необходимости в том, чтобы вы все оставались со мной".

"Как это возможно? Как мы можем играть, пока Ваше Величество на работе?"

"О, простите. Я совсем не думала о вас, ребята".

Именно тогда Роделия увидела поврежденные лица служанок.

Она не могла поверить, что переутомила своих людей. Это было очень некрасиво с точки зрения императрицы.

"Ваше Величество, почему бы вам не выбрать другую служанку?"

осторожно заговорила баронесса Верна. Это было как раз то, о чем думала Роделия. В конце концов, с уходом одной из горничных у них было полно дел.

Она была рада, что рассказала ей первой. Единственная проблема заключалась в том, что.....

"Это немного сложно. Я не уверена, кто тот человек, который нужен. Прошло много времени с тех пор, как я выбирала горничную....".

"Не беспокойтесь об этом. Я знаю подходящего человека для этой работы. Только если вы не возражаете против семьи с низким статусом".

Виконтесса Коэн, которая до этого молчала, осторожно заговорила. Заинтересованная тем, что она хотела сказать, Роделия посмотрела на нее.

Она знала, что может доверять любому, кого порекомендует виконтесса. Какое отношение к этому имеет статус семьи?

"Конечно, статус семьи не имеет значения".

"С дочерью пограничного графа Романова все будет в порядке?"

"Пограничного графа Романова?"

Выражение лица Роделии приобрело оттенок серьезности. Теперь она знала, почему виконтесса колебалась.

Разве пограничный граф Романов не был тем, кто вызвал гнев Кейна и был изгнан в пограничный регион рядом с Серебряным королевством?

Замешкавшись на мгновение, виконтесса Коэн выглядела расстроенной.

"Я думаю, что нет.....".

Но это был тот, кого рекомендовала виконтесса Коэн. Она не знала, что такого сделал граф, что Кейн выгнал его, но это уже не ее дело. Роделия ответила с улыбкой.

"Все в порядке".

"Что?"

Она улыбнулась и поговорила с виконтессой, которая сказала, что найдет других подходящих кандидатов.

"Давай сначала познакомимся с ней."

* *

Аден, недавно прибывшая служанка, была дочерью графа.

Романов была хорошей служанкой, как сказала виконтесса.

Она была разумна для своего возраста, и больше всего она любила императрицу Роделию.

"Императрица, я очень рада, что вы выбрали меня своей горничной".

Таким образом, она наливала чай и была очаровательна в своей взбалмошной манере. К счастью, благодаря ей у Роделии не было времени предаваться тоске. Несмотря на то, что она была на год младше Роделии, иногда она могла быть немного житейски мудрой женщиной.

"Я не хочу выходить замуж, Ваше Величество. Я просто хочу жить свободной жизнью, не привязанной к мужчинам. Живите своей жизнью, Ваше Величество. По правде говоря, мне больше жаль вас, чем себя".

По мере того, как Роделия проводила с ней время, мысли, которые она навязчиво обдумывала, по собственной воле или в силу других намерений, начали отпадать одна за другой.

Аден сказала, что ее мечтой было жить одной. Однако ее идея не понравилась отцу.

Однако, видя, что она до сих пор не вышла замуж, граф, похоже, не принуждал дочь. Возможно, именно благодаря ему Аден выросла такой свободной и раскованной.

Роделия завидовала Аден. Когда-то и она хотела блистать так же.

С юных лет она пережила много боли, чтобы стать императрицей, и думала, что будет блистать, когда станет ею.

Но с того момента, как она вошла во дворец, ее сердце становилось все более сухим. Ей пришлось скрывать свою истинную сущность. Она должна была стать лучшей императрицей, какой только могла быть.

Все ее усилия подчиниться многочисленным дисциплинам и правилам, которые душили ее, найти хоть одну трещинку, выдержать многочисленные взгляды вельмож, которые смотрели на нее бесчисленное количество раз, - все это было сделано для того, чтобы защитить сторону Кейна.

Но какова была награда за ее усилия?

Предательство Кейна.

Она даже не могла вспомнить, когда была счастлива. Были ли у нее такие счастливые воспоминания?

На губах Роделии появилась горькая улыбка.

Она долго прислонялась к стулу и выглядела серьезной, поэтому виконтесса Коэн снова колебалась, когда сообщала новости. Это было начало кошмара.

"Ваше Величество, к вам пришел император".

http://tl.rulate.ru/book/66431/2058643